

ВЕНЕСУЭЛА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ВЕНЕСУЭЛА

ЭКОНОМИКА,
ПОЛИТИКА,
КУЛЬТУРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·
МОСКВА · 1967

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

С. А. ГОНИОНСКИЙ (отв. редактор),
В. В. ВОЛЬСКИЙ, И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ,
Б. М. МЕРИН, П. И. НИКОЛАЕВ,
Э. Л. НИТОБУРГ, А. Ф. ШУЛЬГОВСКИЙ

**1—6—3
139—66**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

одину великого борца за освобождение Латинской Америки Симона Боливара — Венесуэлу справедливо называют жемчужиной Западного полушария. Недра страны — это поистине кладовая, в которой хранятся бесчисленные сокровища: железо, медь, бокситы, золото, марганец никель, уголь, цинк, сера... А нефть... В Венесуэле много нефти. Ежедневно страна добывает около полумиллиона тонн нефти. По экспортту жидкого топлива Венесуэла занимает первое место в мире, а по добыче нефти — третье, после США и СССР.

Плодородная земля, мягкий климат дают возможность круглый год снимать богатый урожай. Огромные пастища в предгорьях Анд — отличная база для животноводства.

Все есть в этой прекрасной стране, раскинувшейся на огромной площади в 912 тыс. квадратных километров. А между тем Венесуэлу называют краем бедняков. Действительно, большинство из 9,1 млн. (1966 г.) венесуэльцев влакат жалкое, полуниценское существование. Венесуэла сегодня — это около полутора миллионов безработных, это 200 тыс. беспризорных детей, это 300 тыс. безземельных крестьянских семей... Жизнь венесуэльского народа полна лишений. Каждый год повышаются цены на продукты питания. Недаром в Венесуэле говорят, что венесуэльские цены так же высоки, как Анды. Прозябание в глинистых и бамбуковых хижинах, постоянное недоедание, хронические желудочные заболевания при полном отсутствии медицинской помощи — таков удел рабочих и крестьян Венесуэлы. Каковы же причины всего этого?

Венесуэла расположена на севере Южной Америки, недалеко от берегов США и от Панамского канала, в южной части Кариб-

ского моря, превращенного американским империализмом с помощью военных баз в свое «закрытое море».

Огромные природные богатства и выгодное географическое положение обернулись для Венесуэлы несчастьем. В Венесуэле сосредоточено более трети американских капиталовложений в Латинской Америке. Американские монополии контролируют не только добычу нефти в стране — они контролируют всю ее жизнь, получают здесь более 60% всех прибылей, извлекаемых ими из Латинской Америки.

«Для нынешнего политического положения Венесуэлы, тесно связанного с ее экономическим положением, характерны не только та постоянная неустойчивость, которая существует в стране в течение последних лет, но и нарастание признаков острого и запутанного политического кризиса», — пишет генеральный секретарь компартии Венесуэлы Хесус Фария.

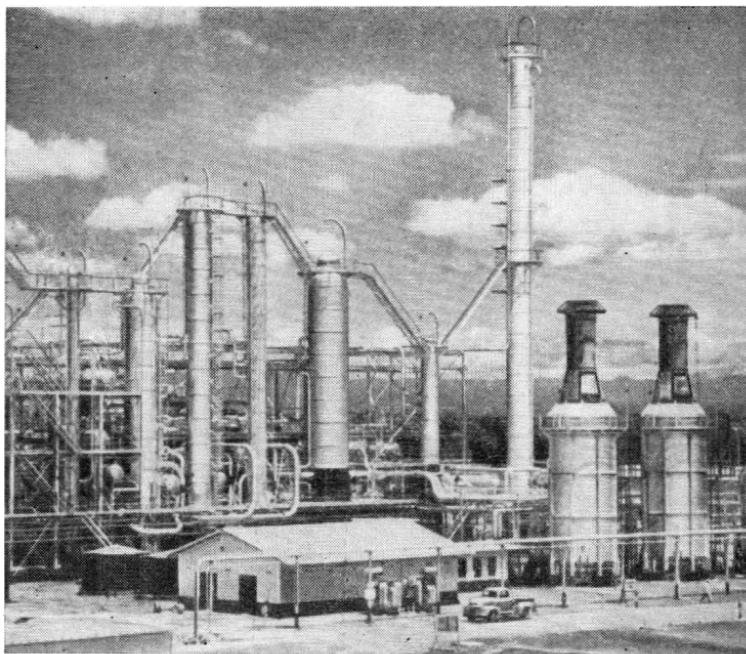
С каждым днем в Венесуэле усиливается борьба против господства американских империалистов, против террора и репрессий. В тюрьмах Венесуэлы — сотни политзаключенных, освобождения которых требует прогрессивная общественность мира. В нарушение основного закона, по которому арестованных разрешается держать под следствием не более 30 дней, коммунисты-парламентарии годами сидят в тюрьмах без суда.

Движение солидарности в Венесуэле и во всем мире заставило венесуэльские власти выпустить на свободу Хесуса Фария и бывшего депутата парламента от компартии Элоя Торреса. Борьба продолжается.

Советские люди с большим сочувствием относятся к борьбе венесуэльского народа за мир, независимость и прогресс. Предлагаемая коллективная монография «Венесуэла» — первая попытка познакомить советских читателей с прекрасной и самобытной страной, с ее историей, культурой, экономикой и политикой. Мы надеемся, что выход книги, в которой вместе с советскими авторами участвуют и венесуэльские ученые, будет содействовать развитию всесторонних связей между советским и венесуэльским народами.

Работы венесуэльских авторов переведены на русский язык с испанского оригинала. Статья Мигель Акоста Сайгнеса переведена А. Д. Дридзо, Д. Ф. Маса Савала — М. С. Никитиным, Родольфо Кинтеро — Е. В. Иерусалимской, Х. Каррера Дамаса — М. И. Поляковым и С. И. Ульяновой, Франсиско Карренью — М. И. Былинкиной. В редактировании сборника принимали участие И. К. Шереметьев, М. И. Былинкина, Э. С. Да-багян. Подбор иллюстраций, а также вся научно организационная работа по подготовке сборника к печати проведены Э. С. Да-багяном. Карты подготовлены Н. В. Куренковой.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ПРИРОДА И ЛЮДИ

енесуэла расположена почти у самого экватора, на севере Южной Америки. По размерам территории (912 тыс. кв. км) она больше, чем Англия, Франция, Голландия, Бельгия, вместе взятые. На западе и юго-западе Венесуэла

граничит с Колумбией, на юге и юго-востоке — с Бразилией, на востоке — с Британской Гвианой, на севере омывается водами Карибского моря и Атлантического океана. Границы с Британской Гвианой и Бразилией проходят по незаселенным и очень слабо исследованным местам и точно определены лишь в последнее время. Граница с Колумбией, за исключением района города Сан Кристобаль (где она пересекает Трансандийскую шоссейную дорогу), также проходит по малозаселенным местам.

Венесуэле принадлежит около четырех десятков островов в Карибском море, вытянувшихся двумя цепочками вдоль ее северного побережья. Крупнейший из них — известный своими жемчужными отмелями остров Маргарита. Несколько западнее этих островов вблизи венесуэльского побережья находятся владения Нидерландов — острова Бонер, Кюрасао и Аруба. На северо-востоке узкие, ощетинившиеся острыми скалами проливы, еще Колумбом названные Змеиной пастью и Драконовой пастью, отделяют Венесуэлу от крупнейшего из Малых Антильских островов — острова Тринидад.

Венесуэлу называют страной гор, равнин и лесов. Ее можно разделить на четыре различающиеся по рельефу местности, климату и растительности района: горную область Анд, впадину Маракайбо, равнину реки Ориноко и Гвианское нагорье.

Почти весь запад и север страны занят Андами Венесуэлы — северо-восточным отрогом грандиозной горной системы Анд, или Кордильер, протянувшейся вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки. Восточная Кордильера Колумбии, вступая в пределы Венесуэлы, раздваивается на два хребта: Сьерра де Периха, по гребню которого проходит граница с Колумбией, и отклоняющийся к северо-востоку высокий хребет Кордильера де Мерида. Между этими хребтами лежит впадина Маракайбо. Центральная часть хребта Кордильера де Мерида покрыта вечными снегами и ледниками, за что называется Сьерра-Невада, т. е. «Снежная». Здесь находится высочайшая точка страны — пик Боливара (5007 м). На вершине пика стоит бронзовый бюст этого выдающегося борца за независимость Венесуэлы¹.

К северо-востоку хребет Кордильера де Мерида снижается до 2 тыс. м и вновь раздваивается. Одна его ветвь идет на север, ограничивая с востока впадину Маракайбо, а другая, принимая широтное направление, тянется на восток вдоль побережья Карибского моря (Карибские Анды), широкий Барселонский залив делит Карибские Анды на Анды Каракаса (на запад от залива) и Анды Кумана. Анды Каракаса состоят из двух невысоких (1500—2500 м) параллельных хребтов, между которыми находится большое понижение, занятое медленно высыхающим озером Валенсия и бассейнами нескольких уже высохших озер.

Карибские Анды — один из наиболее подверженных землетрясениям районов Южной Америки. Особенно разрушительными за последние полтора века были землетрясения 1812 и 1826 гг. Землетрясение 1812 г. было настолько сильным, что первым же подземным толчком город Каракас был превращен в груду развалин. За одну минуту погибла почти четверть его населения — 10 тыс. человек. В 1900 г. он был снова разрушен землетрясением².

Низменность Маракайбо, на дне которой лежит озеро того же названия, образована наносами многочисленных горных рек и сильно заболочена. Район озера — одно из богатейших в мире месторождений нефти.

Центральная часть Венесуэлы, между Андами и рекой Ориноко, представляет обширную пустынную тропическую степь — льянос, протянувшуюся более чем на 900 км в длину и на 300 км в ширину³.

Почти половину всей территории страны занимает поднимающееся к югу от Ориноко Гвианское нагорье — плато высотой в 500—800 м. В его центральной части имеются изолированные вершины и плоские возвышенности — месас, переходящие в южной части нагорья в песчаниковые крутостенные и плосковершинные хребты Пакарайма, Парима и др. По ним проходит водораздел бассейнов рек Ориноко и Амазонки и граница Венесуэлы с Бразилией.

На стыке границ Венесуэлы, Бразилии и Британской Гвианы вздымаются один из самых высоких массивов нагорья с горами Рорайма и Кукенам, а к северу от него, в районе реки Караби, находится самая высокая вершина нагорья — Апрада-Тепуи (3100 м)⁴. В этот глухой и неисследованный район очень трудно проникнуть, изрезанные ущельями горы и непроходимые девственные заросли экваториальных джунглей делают его почти недоступным. На плоских вершинах месас — «столовых гор», достигающих 30—40 км в длину и совершенно отрезанных от всего мира обрывами до 2 тыс. м высотой, никогда не бывал человек. Именно здесь происходят события, описанные в знаменитом романе А. Конан-Дойля «Затерянный мир». Здесь же находится одна из самых больших месас — Ауйан-Тепуи (Ауян-Тепуи), названная индейцами «Горой дьявола»⁵.

Еще со временем конкистадоров была известна легенда о том, что где-то в этих местах есть огромный водопад, низвергающийся «прямо с неба»... Веками это считалось сказкой. Но в начале 1930-х годов американский летчик Джимми Энджел, много раз летавший в этом районе в поисках золота и алмазов, в глубоком ущелье, на фоне мрачных отвесных скал которого его хрупкий самолет казался стрекозой, открыл гигантский водопад. Огромный столб из воды, пены и пара с могучим ревом низвергался сткуда-то из-за облаков, почти с самой вершины «Горы дьявола».

За несколько лет до второй мировой войны Энджел со своей женой и другом-альпинистом совершил новый полет туда. Выбрав ровную поляну на плоской вершине Ауйан-Тепуи, он посадил там свой маленький самолет. Однако зеленая поверхность оказалась обманчивой: колеса самолета завязли в болоте. Энджелу удалось по радио связаться со своим лагерем и Каракасом. На розыски маленькой группы были посланы два самолета, но густые облака и джунгли помешали найти ее. Только спустя две недели, когда исчезла, казалось, последняя надежда на спасение, все три путешественника благополучно явились в лагерь. С тех пор это место и сам водопад называли «Сальто Анхел» — «прыжком ангела»*.

* Игра слов: по-английски *энджелл* (а по-испански *анхел*) — «ангел».

Лишь в конце 1940-х годов специальной экспедиции (затратившей на последние 36 км пути 19 дней) удалось пробиться к подножию этого высочайшего в мире водопада и установить, что высота его равна без малого километру — 979 м, т. е. вдвадцать раз больше высоты Ниагарского водопада⁶.

Как же возник на вершине горы поток, образующий водопад?

Гора Ауйан-Тепуи (вершина почти 3000 м), занимающая площадь в несколько сот квадратных километров (ее длина 35 км, ширина 25 км) и расположенная на пути постоянно дующих ветров (северные с Карибского моря, южные — из района экваториальных джунглей), служит гигантским естественным конденсатором. Стакивающиеся воздушные потоки образуют над ее вершиной густой туман. Подсчитано, что количество осадков здесь достигает 750 см в год, что делает этот район одним из наиболее влажных мест в мире.

Водопад Сальто Анхел образован подземным потоком, пробившим себе выход в отвесной скале, примерно на 60—70 м ниже плоской вершины горы. Далее поток обрушивается на уступ, лежащий на 800 м ниже, а оттуда еще на 170 м. Ширина водопада у основания более 150 м.

Венесуэла обладает запасами многих полезных ископаемых. Она занимает одно из видных мест в капиталистическом мире по запасам нефти, составляющим около 2,5 млрд. т⁷. Нефтяные месторождения тянутся по всей северной части страны. Выделяются три нефтеносных бассейна: бассейн Маракаibo на северо-западе; северо-восточный бассейн — штаты Гуáрико, Монагас, Ансоáтеги, территория Дельта-Амакуро; западный бассейн — штат Апуре (там же имеются крупные запасы природного газа). В районах Маракаibo, дельты Ориноко и на крайнем северо-востоке имеются месторождения природного асфальта. Запасы каменного угля в Венесуэле относительно невелики.

Страна богата рудами многих металлов. В частности, запасы железной руды оцениваются в 2 млрд. т. Она обнаружена в разных районах, но месторождения северного края Гвианского нагорья, к юго-востоку от города Сьюдад-Боливар (в районе хребта Иматака), имеют особенно важное значение. Здесь чуть ли не целые горы состоят из высококачественной железной руды. Так, только гора Ла Париха содержит ее более полумилиарда тонн. Отсюда США вывозят половину импортируемой ими железной руды.

Иностранный капитал владеет также концессиями на разработку месторождений марганцевых, никелевых, титановых, хромитовых руд, меди, цинка, свинца, серебра, олова, сурьмы, ванадия, магнезита, бокситов, серы, киновари, высококачественного асбеста, гипса, слюды, горного хрусталя, драгоценных кам-

ней. Но добыча их ведется либо в самых скромных размерах, либо не ведется совсем. Найденные на Гвианском нагорье крупные месторождения тория и урановой руды оказались под контролем США.

Гвианскоe нагорье — гигантская «кладовая», хранящая также запасы золота, платины и алмазов. Еще конкистадоры пытались проникнуть сюда в поисках сказочной страны Эльдорадо с окруженным озером золотым городом Маноа. Сто лет назад здесь были открыты богатые золотые россыпи и в 1880-х годах рудник Эль-Кальяо на р. Юруари считался одним из крупнейших в мире⁸. Но затем месторождения истощились и поселки старателей были почти заброшены.

Вскоре после второй мировой войны на реке Парагуа и ее притоках были найдены богатейшие месторождения алмазов. Глухой угол Южной Америки стал предметом оглушительной газетной трескотни и ажиотажа в США. О венесуэльской Гвиане заговорили как о «геологической сенсации». Вспыхнула подлинная «алмазная лихорадка», подобная описанной в свое время Джеком Лондоном «золотой лихорадке» в Клондайке. В дебри Гвианского нагорья ринулись тысячи людей: авантюристов, агентов горнопромышленных компаний, старателей, корреспондентов, подхлестываемых слухами об огромных якобы найденных там самородках и россыпях золота и алмазов. Люди шли пешком, ехали на лошадях, плыли на плотах и в лодках. На заросших джунглями берегах никому не известных до того глухих рек вырастали поселки с барами и игорными домами. Самолетами туда доставлялись виллы, грузовики, маленькие бульдозеры. Но лишь очень немногие вернулись оттуда с удачей. Молчаливыми свидетелями «алмазной лихорадки» стоят на берегах Карони и Парагуа опустевшие поселки, в которых никто не живет⁹.

Недра Венесуэлы таят огромные богатства. Некоторые из уже открытых месторождений имеют крупнейшее значение и могли бы стать основой для создания в стране своей тяжелой промышленности. Но изучена лишь небольшая часть минеральных ресурсов. Империалистические монополии, ведущие геологические изыскания и захватившие в свои руки под видом концессий контроль над огромными территориями, ищут и разрабатывают лишь такие месторождения, которые сулят максимальную прибыль.

Расположенная в экваториальном поясе, Венесуэла имеет тропический, в целом довольно ровный климат. Разница средних температур самого холодного и самого теплого месяцев не превышает 3°. За исключением значительной части Гвианского нагорья, имеющей обильные круглогодовые осадки, для Венесуэлы характерны сухой период (с ноября по март) и влажный

период (с апреля по октябрь). В сезон дождей реки выходят из берегов и затаплиают огромные пространства.

В горной полосе Анд климат зависит не только от сезонности в выпадении осадков, но и от высоты, а также расположения горных склонов.

Наибольшей сухостью отличаются прибрежная полоса и острова Карибского моря, на которые даже приходится завозить воду. Это район самых высоких температур в американских тропиках. Гавань Ла Гуайра, например, где выпадает всего 280 мм годовых осадков, считается одним из самых жарких мест на земном шаре, за что венесуэльцы сравнивают ее с адом и шутя называют «предадьем». В районе озера Маракайбо осадков выпадает в 5 раз больше (до 1800 мм). Среднегодовая температура здесь — наивысшая для Латинской Америки (28°). Плохая «проветриваемость» окруженной горами болотистой низменности приводит к большой относительной влажности, также очень тяжело переносимой человеком в соединении с исключительной жарой.

Почти половина из тысячи с лишним рек Венесуэлы сбегает с Анд и Гвианского нагорья в Ориноко, третью по величине реку Латинской Америки. Бассейн ее занимает площадь в 1 млн. кв. км.

После Диэго Ордаса и других испанских конкистадоров, неоднократно поднимавшихся вверх по реке в тщетных поисках легендарного Эльдорадо, многие пытались найти ее истоки¹⁰. Однако удалось это сделать лишь совсем недавно, в 1951 г., специальной франко-венесуэльской экспедиции, сброшенной в район истоков реки на парашютах с самолетов, но и после этого затратившей на поиски четыре месяца. В невысоких горах Сьерра-Парима, на юго-западе Гвианского нагорья, был найден родник и маленький ручеек, откуда берет свое начало великая река Венесуэлы — Ориноко. Экспедиция установила, наконец, точную длину реки — 2160 км¹¹.

В верхнем течении, ревя и пенясь, в белом дыму брызг и водяной пыли, обрушившись на преграждающие ей дорогу пороги, Ориноко несет свои воды на северо-запад. Ниже селения Эсмеральда, за поселком Таматама, достигая уже 700 м ширины, Ориноко натыкается на большой скалистый порог, разбивающий ее на два потока. При этом основной поток сохраняет прежнее направление на северо-запад, меньший же поток — река Касикьяре — сворачивает на юго-запад. А так как здесь начинается покатость к юго-западу, то Касикьяре уже не возвращается к Ориноко, а несет свои воды в Рио-Негро, один из крупных притоков Амазонки. Это и есть знаменитая бифуркация Ориноко — крупнейшее в мире раздвоение реки, при котором каждый из двух рукавов относится к разным речным системам. Впервые

связь между Ориноко и Амазонкой установили еще в 1725 г. португальцы. Но детальное исследование этого редчайшего в природе явления, явившееся, по словам знаменитого французского географа Элизе Реклю, одним из великих событий географической истории, осуществил в 1800 г. выдающийся немецкий ученый А. Гумбольдт*.

В своем среднем течении Ориноко проходит по каменистым склонам Гвианского нагорья. И здесь, прорываясь сквозь строй больших и малых порогов, река образует многочисленные водопады и перекаты. Ниже устья крупнейшего левого притока — реки Меты пороги исчезают и Ориноко становится судоходной. В том месте, где в нее лениво и широко вливается другой крупный левый приток — Апуре, Ориноко сворачивает на воссток. Все больше расширяясь, она течет по равнине Льянос и подходит к городу Сьюлад-Боливару. Но и в этой части, в тех местах, где река пробивается сквозь северные отроги Гвианского нагорья, скалы и холмы нередко сужают ширину ее с десяти до трех-четырех километров. Ниже Сьюлад-Боливара глубина Ориноко достигает 12—15 м, в нее проникают морские приливы и она на протяжении 400 км доступна для океанских судов. Возле Сан Феликса, лежащего у подножия железорудных гор, приняв в себя крупнейший из правых притоков — реку Карони, Ориноко становится особенно широкой и величественной. Миновав Барранкас, она разливается громадной, простирающейся от Гвианы до района острова Тринидад, переплетенной многочисленными рукавами и сильно заболоченной дельтой.

С наступлением дождей Ориноко волнуется и бурлит. В августе уровень воды достигает максимума, повышаясь в районе Сьюлад-Боливара на 8—10 м. Острова скрываются под водой, низкие берега затопляются. Река несет много плодородного ила. Жители прибрежных селений снимают урожай до разлива, а когда вода спадет и обнаженная плодородная земля начинает подсыхать, обрабатывают ее под посевы.

Ориноко — крупнейшая торговая и транспортная артерия, играющая огромную роль в экономическом развитии Льянос и северной части Гвианского нагорья. Реку все время изучают, по берегам ее бродят разведывательные партии. Венесуэльцы гордятся своей многоводной и величавой красавицей Ориноко. Ее воспевают поэты и писатели, ей посвящена специальная литература, описывающая дикую красоту и силу реки, таящиеся в ней опасности и ее большое будущее.

* Река Касикьяре в ряде мест похожа на канал шириной примерно 400 м, и некоторые ученые сейчас предполагают, что водяной мост, соединяющий Ориноко с Амазонкой, — дело рук древнейших обитателей этого района Южной Америки.

Левые притоки Ориноко на равнине Льянос имеют медленное течение, но в период дождей разливаются, затопляя большие пространства. Сбегающие с Гвианского нагорья правые притоки — Вентуари, Каура, Карони (со своим притоком Парагуа) и др. — стремительны, бурны, изобилуют порогами и водопадами. Они непригодны для судоходства, но таят большие энергетические возможности.

Озеро Маракайбо — крупнейшее в Венесуэле; длина его около 212 км, ширина — 92 км, глубина невелика: в среднем 20—30 м. На севере оно соединено четырьмя протоками с Карибским морем и вода его там солоновата. Раньше в связи с мелководьем добываемую в этом районе нефть приходилось вывозить на мелкосидящих судах и затем уже на глубоком рейде перегружать в океанские танкеры. В 1956 г. в одном из протоков был прорыт канал, доступный для океанских судов¹².

Для навигации пригодны лишь 10% рек страны, но по запасам гидроэнергии Венесуэла занимает видное место в Южной Америке. Подсчитано, в частности, что на реках венесуэльской Гвианы могут быть сооружены гидростанции общей мощностью до 17 млн. квт, в том числе только на Карони — до 10 млн. квт (а в ее низовьях — до 4 млн. квт).

Для жаркого пояса, в котором лежит большая часть страны, характерно чрезвычайное разнообразие растительных форм. Только дикорастущая флора насчитывает здесь 7 тыс. разновидностей. В лесах, занимающих 40% территории страны, свыше 600 древесных пород — втрое больше, чем во всей Европе¹³. Леса дают не только ценную древесину для строительства и поделок, но и множество важных продуктов, употребляемых в медицине и парфюмерии, и т. д.

«Нигде великолепные тропические леса с их сотнями лиан... не отличаются большим разнообразием растительных форм, чем в обширном архипелаге устьев Ориноко или по окружности озера Маракайбо, у подножьев гор Сьера-Невада де Мерида», — писал Э. Реклю¹⁴. Для этих лесов характерна многоярусность крон, когда самые высокие вершины достигают 45—50 м, под ними в несколько ярусов располагаются более низкие деревья, а еще ниже идет подлесок. Переплетающиеся ветви громадных деревьев образуют густой зеленый полог, под которым господствуют вечные сумерки.

Пробраться сквозь заросли влажно-тропического леса (сельvas) почти невозможно даже с топором. Тянущиеся иногда на сотни километров сельvas, особенно на юге Гвианского нагорья, где они примыкают к экваториальным лесам бассейна Амазонки, до сих пор еще пребывают в диком, первобытном состоянии. Редкие тропинки большей частью идут вдоль рек, являющихся единственными настоящими дорогами в лесу.